

В конце номера

М. Б. МЕНСКИЙ

ОТКРЫТИЕ ВЕКА¹

От редакции

Октябрь 2001 г. оказался вдвойне юбилейным для физика и одного из авторов нашего журнала Виталия Лазаревича Гинзбурга. О первом юбилее (85-летию В. Л. Гинзбурга) говорилось в четвертом выпуске ВИЕТ за 2001 г. Второй был связан с 1700-м заседанием знаменитого гинзбурговского семинара по теоретической физике, которое было намечено на 31 октября. Это заседание не состоялось из-за телефонного сообщения о том, что в здании Физического института (ФИАН) заложена взрывчатка. Юбилейное заседание было перенесено на 21 ноября.

По-видимому, это был один из самых замечательных физических семинаров в стране; он работал более 40 лет. На нем выступали многие ведущие физики СССР и России. Наиболее интересные доклады (и докладчики) собирали до 500–600 человек. На этом заседании В. Л. Гинзбург представил свой последний препринт «Недодуманное, недоделанное...», в котором, в частности, говорилось: «Только невежды могут (это встречается) говорить о каком-то "конце физики"» (с. 18). Виталий Лазаревич рассказал о некоторых задачах, которыми он занимался в течение многих лет и к которым еще имеет смысл время от времени возвращаться.

Затем выступали ветераны семинара с полусерьезными-полушутливыми докладами, иногда носившими мемуарный характер. Среди выступавших были Б. М. Болотовский, В. Б. Брагинский, Б. Л. Иоффе, В. Д. Курт и другие, а также известный фиановский теоретик Михаил Борисович Менский, который любезно согласился опубликовать свое пародийное интервью в нашем журнале. М. Б. Менский — автор ряда монографий и статей по принципиальным вопросам теоретической физики, в частности квантовой механики, квантовой теории поля и квантовой теории измерений.

Возвращаясь к юбилейному заседанию семинара, с грустью заметим, что оно закончилось несколько неожиданно и драматично: Виталий Лазаревич в самом конце его объявил, что это заседание — последнее, и «семинар Гинзбурга» завершил свою работу.

В сегодняшнем номере газеты «Происк» опубликован следующий материал:

Наш корреспондент Ирина Погорельская-Пожарская взяла интервью у Известного Ученого, который, однако, пожелал остаться неизвестным. Она получила также комментарий известного Известного Ученого на ту же тему. Вот эти документы.

¹ Для понимания этого текста желательно (но не обязательно) знакомство с таким понятием, как «много-мировая интерпретация» Эверетта.

Журналист Погорельская-Пожарская: Редакции стало известно, что Вами разработана новая теория, которая таит большие перспективы и сулит широкие возможности.

Известный Ученый (который, впрочем, пожелал остаться неизвестным): Да, это поистине великая теория.

Журналист: Расскажите нашим читателям о Вашем открытии.

Ученый: Я разработал новую **интерпретацию крантовой механики**, которую назвал **мало-мировой интерпретацией**. Она объясняет все парадоксы крантовой механики и позволяет объединить ее с **общей теорией носительности**. На основе новой интерпретации мною создана единая теория всего и вся.

Журналист: Это удивительно. Нашим читателям будет интересно услышать более подробно, в чем суть Вашей теории.

Ученый: А вот это, извините, невозможно. Детали моей теории я сообщу лишь при личной беседе с председателем Нобелевского комитета. Тогда же мое имя станет достоянием общественности. А до тех пор содержание теории останется моим **Ноу-Хоу**.

Журналист: Я вполне понимаю Вашу осторожность, но не могли бы Вы в таком случае пояснить, какие практические приложения может иметь Ваша теория.

Ученый: Если Вы знаете, что такое **крантовая механика**, то поймете, что **полная и окончательная ее интерпретация** открывает поистине неограниченные возможности перед человечеством. Дело в том, что крантовые явления лежат в основе всех известных и неизвестных процессов. Поэтому моя теория позволяет объяснить не только все, с чем человечество встретилось в своей практической деятельности, но также все, что понадобится и не понадобится впредь.

Журналист: Это поистине замечательно. А не можете ли Вы особенно выделить какое-либо одно, самое важное Ваше достижение?

Ученый: Особенно важно, что моя теория позволила наконец понять, что такое **крантовое измерение**, и выяснить, какую роль в нем играет **сознание наблюдателя**.

Журналист: Объясните, пожалуйста, почему это так важно.

Ученый: Дело вот в чем. Теперь, когда мы понимаем, какую роль в измерении играет сознание наблюдателя, мы можем научиться получать нужные этому наблюдателю научные результаты.

Журналист: Извините, я что-то не совсем Вас поняла. Что значит «получать нужные наблюдателю результаты»?

Ученый: Это очень просто. Сегодня, в XXI веке, экспериментатор уже не может удовлетвориться тем, что после включения установки он вынужден просто сидеть около нее и пассивно, я бы сказал, **бессознательно ждать, какой результат эта установка выдаст**. Необходимо найти способ **активно, сознательно влиять** на этот результат. Давно сказано: «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у нее — наша задача». И вот здесь на помощь приходит крантовое сознание.

До сих пор влиять на результат эксперимента, так сказать, **активно управлять экспериментом**, удавалось лишь талантливым одиночкам. Для этого им приходилось специальным образом **обрабатывать протоколы экспериментов**. Теперь же, используя особенности крантовой механики и руководствуясь моей теорией, каждый ученый и даже неученый сможет, используя свое сознание как рабочий инструмент, одним усилием воли привести экспериментальную установку в то состояние, которое ему представляется наиболее правильным. Можете себе представить, насколько облегчится при этом получение научных результатов и как возрастет их количество.

Журналист: Это замечательно. И какие же последствия вы ожидаете от того, что количество научных результатов резко возрастет?

Ученый: Вот это самое интересное, потому что последствия кардинально изменят положение в науке, и не только в ней. Научных, околонучных, псевдонаучных и вместонаучных результатов будет так много и получать их будет так легко, что через короткое время можно будет **отменить высшее образование**. Всем, подчеркиваю, всем выпускникам средней школы, включая второгодников, автоматически будет присваиваться ученая степень кандидата наук. Потом произойдет насыщение кандидатами, и начнется массовое присвоение докторских степеней. И так далее — вплоть до академиков. Представляете, какие это сулит перспективы?

Журналист: Да, перспективы поистине грандиозные. Но не опасаетесь ли Вы, что докторов и академиков будет слишком много? Не снизит ли это престиж научных работников?

Ученый: Снизит престиж? Вы меня удивляете. Разве престиж научных работников можно еще снизить? Нет, напротив, массовое производство кандидатов, докторов и академиков позволит резко повысить престиж науки. Ведь если сейчас ученые составляют наименее оплачиваемую и потому наименее уважаемую категорию населения, то после насыщения населения кандидатами и докторами они будут представлять единственную, а значит — наиболее оплачиваемую и наиболее уважаемую категорию.

Журналист: Это просто, как все гениальное. Благодарю Вас за интервью и желаю дальнейших достижений.

*После интервью с **Неизвестным Ученым** Ирина Погорельская-Пожарская побеседовала с **Известным Ученым академиком Виндзбургом** и попросила его прокомментировать полученную информацию. Вот что он сказал:*

«Крупное открытие в данной области давно ожидалось. **Переинтерпретация крантовой механики** фигурировала в составленном мною списке крупнейших научных проблем нашего времени под номером 31. Как только неизвестный автор открытия получит Нобелевскую премию и после этого откроет свое имя и станет известным, я приглашаю его выступить на нашем семинаре в среду. В виде исключения мы дадим ему для выступления целый час. Единственное условие — после выступления он должен написать о своем открытии в журнал **«Успехи Мифических Наук»**.